

Кристина ХИЛЬКО

■ Национальный художественный музей Беларуси устроил выставку картин из коллекции знаменитой российской певицы Лидии Руслановой. У многих полотен - уникальная, а порой и трагическая судьба.

СТРАСТЬ К ЖИВОПИСИ

Известная исполнительница русских народных песен и романсов не раз говорила: «Приобретению художественных полотен я отдавалась со всей страстью». Коллекционированием ее увлек третий муж - артист Михаил Гаркави. Вдвоем еще до войны они начали собирать произведения искусства и редкие книги.

- Русланова была частым гостем на выставках, - рассказывает Надежда Усова, ведущий научный сотрудник Национального художественного музея (НХМ). - Она собирала библиотеку по искусству, перед покупками картин советовалась с лучшими экспертами - попечителем Третьяковской галереи, художником и реставратором Игорем Грабарем, руководителем реставрационных мастерских Эрмитажа Степаном Яремичем.

Русланова в итоге и сама стала экспертом, говорила: «Подлинник от копии всегда отличу».

Непросто сказать, с какой целью собирала коллекцию певица. Может, буйство красок природы, бескрайнее величие полей, широкие реки на картинах русских художников вдохновляли ее на свое, оригинальное звучание старинной русской песни?

ПОШЛИ ПО МИРУ

Когда началась Великая Отечественная война, Русланова с мужем поехали на фронт поддерживать бойцов. В день давали по три-четыре концерта! Артистка передала деньги на две «Катюши», которые бойцы ласково называли «Лидушами».

В 1942-м - новый жизненный поворот: она знакомится с генералом, вдовцом Владимиром Крюковым, уходит к нему от Гаркави. В мае 1945 года на ступеньках еще дымящегося Рейхстага певица объявила: «А сейчас валенки, не подшиты, стареньки, которые до самого Берлина дошагали!»

Через три года - внезапный арест. Антисоветская пропаганда и мародерство.

- В чем только не обвиняли певицу, - говорит Надежда Усова. - Мол, в блокадном Ленинграде выменивала шедевры на пару банок тушенки или что в ее коллекции есть полотна, украденные немцами из киевского

ЛИДУШИНЫ «КАТЮШИ» И 43 ШЕДЕВРА

Лидия Русланова и Михаил Гаркави за праздничным столом в довоенное время. На стенах видны некоторые картины из собрания артистки.

музея. Домыслы. На каждую картину у Руслановой были договоры или расписки. Ее падчерица Маргарита Крюкова подчеркивала: коллекция сформировалась еще до войны.

Но чей-то донос сделал свое черное дело: генерала Крюкова отправили на Лубянку, Лидию - в Лефортово. Деньги и имущество конфисковали. При обыске квартиры сотрудники НКВД нашли больше сотни картин: Маковского, Кустодиева, Шишкина, Репина, Айвазовского, Поленова, Врубеля, Верещагина, Сурикова, Васнецова, Левитана, Крамского, Брюллова. Генерала осудили на 25 лет, а Русланову - на десять лет лагерей.

После ареста часть собрания передали Государственной закупочной комиссии. Картины отправляли в музеи СССР. Многие «неопознанные» полотна пустили по миру. Львиная доля коллекции попала в Третьяковку. Сотрудники вспоминали: «В галерею пришли люди из НКВД и передали несколько десятков полотен. Откуда картины и кто владелец, не сказали. Лишь в 1953 году вдруг сообщили о реабилитации певицы, велели немедленно вернуть семье полотна».

Реабилитировали супругов спустя пять месяцев после смерти Сталина. Но те пять лет, которые певица провела в ГУЛАГе, подорвали ее здоровье.

- Из 132 картин ей вернули 103, подтвержденные финансовыми документами, - называет цифры Надежда Усова. - Но страсть к картинам угасла. Если раньше она мечтала создать в своей квартире в Лаврушинском переулке особую ауру русского

искусства, сейчас повторяла: «Больше никаких коллекций, хватит чистоты и уюта».

КАК ТАМ «ДЕТКИ»?

После реабилитации Русланова начала распродавать собранное. Директор белорусской галереи Елена Аладова в те годы строила новое здание музея и охотилась за произведениями русских живописцев, особенно если они были как-то связаны с белорусской землей.

- Аладова была очень настойчива, - отмечает Надежда Усова. - Услышав, что Руслановой вернули коллекцию, напросилась в гости. В 1960 году купила портрет графа Матвея Виельгорского кисти Брюллова, позже - портрет Федора Толстого работы Сергея Зарянка, уроженца Могилевщины. К слову, первая работа из коллекции певицы - холст Абрама Архипова «Обратный» - попала в картинную галерею БССР (сейчас НХМ) еще в 1950 году, когда Русланова сидела в Озерлаге.

Аладова понимала: такую коллекцию упускать нельзя. Убедила Русланову, что в Третьяковке ее бесценные картины отправят в запасники, а в минском музее выделят почетное место. Лидия Андреевна продала в Минск треть кол-

НЕ ПРОПУСТИТЕ! МОГИЛЕВСКИЕ ГАСТРОЛИ

■ Увидеть экспозицию в Минске можно до конца июня. А после на полгода она переедет в Могилев.

Экспозиция - дань памяти людям, сформировавшим одну из лучших коллекций русской живописи на постсоветском пространстве после музеев Москвы и Санкт-Петербурга.

С 1 июля выставку перевезут на

шесть месяцев в моголевский музей Бялыницкого-Бирули. Там экспонируют как знаменитые, так и малоизвестные картины великих живописцев. «Купчиху с покупками» Кустодиева, «Украинку у плетня» Репина, «Лесное кладбище» Шишкина и другие. Все то, что так любила Лидия Русланова, - исконно русское искусство, напоминавшее о глубоких народных традициях.

Кристина ХИЛЬКО

лекции. После, приезжая в Беларусь с концертами, всегда заходила в музей. Спрашивала: «Как там мои «детки»? Как вы их разместили?».

В 1973 году Лидия Русланова умерла. Картины Шишкина «Лесное кладбище» и другие полотна, с которыми при жизни певица не хотела расставаться, по ее завещанию продала в белорусский музей падчерица Маргарита. В общей сложности в Минске, Витебске и Пинске хранится 43 работы из собрания Руслановой.

Илья Репин.
Портрет
Л.П. Штейнгель.
1895 год.

Кристина ХИЛЬКО

РУССКАЯ «ВЕНЕРА ПАВЛОВНА»

Надежда УСОВА, ведущий научный сотрудник Национального художественного музея:

- Не только у самих картин, но и у их героев необыкновенные судьбы. Например, работа Репина 1895 года «Портрет баронессы Штейнгель» (в девичестве - Лидия Павловна Самойлова). На 23-й выставке художников-передвижников он был означен как «Портрет баронессы N». Ростовое парадное изображение дамы в роскошном белом платье с двумя бордовыми розами напоминает античную колонну. Необычайная красота: пра-

вильные черты лица, локоны, алые губы. «Венера Павловна», - называли ее знакомые. Писательница Татьяна Щепкина-Куперник, знавшая баронессу в молодости, уверяла, что даже гениальный Репин не передал всего ее очарования.

Картина была написана, когда Лидия была замужем за бароном Иваном Штейнгелем, отцом ее троих детей. Но в 1903 году семья распалась. Баронесса связала свою судьбу с генералом Александром Ползиковым. В Первую мировую она, как и многие дворянки, стала сестрой милосердия и выхаживала раненых в госпитале. Муж пропал в 1919-м - либо эмигрировал, либо был убит. После революции женщине годами удавалось скрывать свое дворянское происхождение. Она работала медсестрой в больницах Ленинграда. Жила на Литейном проспекте. В тяжелый 1930 год свой портрет кисти Репина она продала в антикварный магазин. Там его и купила Русланова.

«Венера Павловна» не пережила блокаду, умерла в 1942-м, в 74 года, от голода. Лишь портрет навсегда сохранил ее образ молодой, роскошной женщины.

«Венера Павловна» не пережила блокаду, умерла в 1942-м, в 74 года, от голода. Лишь портрет навсегда сохранил ее образ молодой, роскошной женщины.